

МОСКОВСКАЯ СТАРИНА

к 200-летию победы в Отечественной войне 1812 года

МУЗЕИ

Сим победиши...

Свершилось! Москва обрела наконец Музей 1812 года

Олег ТОРЧИНСКИЙ

Об этом музее Москва мечтала почти два столетия. Шли годы, воздвигались величественные храмы, арки, памятники, писались мемуары и поэмы, менялись правители и режимы, а музея все не было. В 1912 году, во время празднования 100-летия событий 1812 года город буквально вопил: «Нельзя без музея!» Начали даже собирать деньги, но то ли их не хватало, то ли, как обычно на Руси, их разворовали... А потом стало не до музея: Первая империалистическая, две революции, Гражданская... Настала времена, когда великие полководцы прошлого, победители супостатов и спасители Отечества стали лишь «слугами кровавого царского режима» и были вычеркнуты из истории. Как писал ныне забытый «комсомолец» поэт Джек Лтаузен: «Подумаешь, они спасли Рашею! А может, и не стоило спасать?» И только беда новой Отечественной войны заставила небогатых потомков возвать к духам предков, искать спасения и защиты в их мудрости. И стихи пошли другие: «Как будто за каждою русской околицей, / Крестом своих рук огражда живых, / Всем миром сойдясь, наши прадеды молятся! / За в бога не верящих внуков своих» (К. Симонов).

И снова шли годы, и лишь сегодня, когда подвиг героев 1812 года исполнилось 200 лет, музей состоялся. Стал фактом московской и всей российской жизни.

Много было трудностей на пути его создания. Положа руку на сердце: неизвестно, нашлось ли бы место для музея здесь, в самом сердце столицы, где каждый клочок земли немислимо дорог: чай, не бутки, не салон красоты и не ювелирная лавка... Нашли сами и не без остроумия. В годы заваленный строительным мусором и всяким хламом закрытый дворик - длинную и узкую щель между стенами бывшего Музея В. И. Ленина и строением на Никольской - вписали особой конструкции стеклянный двухэтажный павильон с экспозиционной площадью около 2000 кв. метров, буквально наштабированным самым современным музейным оборудованием. Музей снабжен мультимедийной информационной системой, включающей видеоролики ко всем разделам, атмосферные проекции, подборки анимационных и иллюстрированных карт основных военных кампаний 1805 - 1815 гг., интерактивные поля сражений. Есть также модель информационной навигации по экспозиции и тематической веб-ресурс, есть воспроизведения главных экспонатов с подробными аннотациями.

Экспонатов здесь более двух тысяч - са-

мое крупное в стране собрание артефактов эпохи: предметы военного и мирного быта; униформа и вооружение противоборствующих армий; подборки памятных медалей и монет; раритетные документы и карты; награды обеих армий; предметы декоративно-прикладного искусства, связанные с темой 1812 года; живопись и графика. И личные вещи главных действующих лиц: императоров Александра I и Наполеона Бонапарта, главнокомандующего русской армией М. И. Кутузова. Экспозиция строго паритетна: слева - Россия, Александр I, русская армия, справа - Франция, Наполеон, французская армия.

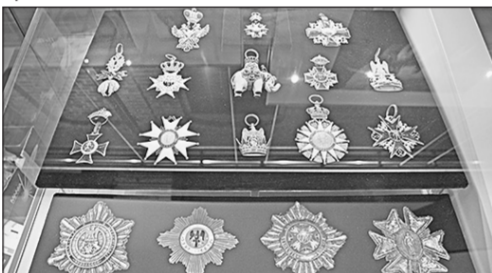
Первый этаж: 1805 - 1812 годы. Дипломатический нейтралитет, Тильзитский трактат о мире и дружбе между Россией и Францией, походы Наполеона, положившие к его ногам почти всю Европу и разжегшие его завоевательные аппетиты. И злосчастное для него решение вторгнуться в Россию.

Второй этаж: 1812 - 1815 годы. Главное сражение войны - Бородино. Французы в Москве. Пожар. Гибель «великой армии», превратившейся в шайку мародеров. Изгнание французов из России. Заграничные походы русской армии. Освобождение Европы. Колец Наполеона и эпохи наполеоновских войн.

Отдельный зал выделен для знаменитого цикла полотен В. В. Верещагина «1812 год», подаренного Историческому музею императором Николаем II в дни 100-летнего юбилея событий 1812 года для будущего музея.

Вечной благодарности создателей музея заслуживает Сергей Бондарчук: фрагментами его великой киноэпопеи «Война и мир» буквально пронизано пространство музея. Всюду, куда ни кинешь взгляд - экраны мониторов: тяжело печатая шаг, марширует пехота, схватываются в пылу сечи всадники, стелется дым сражений и тяжело ухают «залпы тысячи орудий». Здесь полностью отсутствует музейная тишина - все живое, дышит, движется. И события былого оживают перед посетителями героев 1812 года.

Завершает экспозицию вознесенная над всем музеем «живая» фотография: в пролетах быстро несущихся мухрях балтийских туч ангел с Александровской колонны осеняет крестом Россию.

Кристина БОГНЕВА.

НАШЕ НАСЛЕДИЕ

Вклад в ларец российской истории

Берта БУХАРИНА

В центре Москвы, в Доме русского зарубежья им. Александра Солженицына, открылась уникальная выставка, посвященная 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года. А накануне открытия этой экспозиции состоялся «круглый стол» на тему «Отечественная война 1812 года в культуре русского зарубежья», в котором приняли участие приглашенные зарубежные соотечественники, потомки участников войны с Наполеоном.

«1812 год - подвиг народа в памяти зарубежной России» - таково название выставки, которая организована при активном участии префектуры Центрального округа Москвы. Подобной выставки в нашей стране еще не было. Уникальность ее в том, что экспозиция составлена из вещей, подаренных проживающими за рубежом потомками участников и героев Отечественной войны 1812 года.

Каждый экспонат, будь то планы сражений при Бородине, Смоленске, Полоцке; публикации о Бородинских торжествах 1912 года; древние издания о войне; стрелочные Вестника гвардейского объединения или картина «Русские партизаны», рассказывает о героической борьбе русского народа против иноземных захватчиков. А в целом выставка отражает отношение к исторической памяти, к победе русского народа, к этой войне русских эмигрантов, много лет назад вынужденных покинуть свою Родину. Если бы не они, если бы не патриотический дух русского зарубежья, не было бы этой выставки и мы бы никогда не увидели поистине уникальные ее экспонаты.

Мы открываем выставку, - сказал префект Центрального округа Сергей Байдаков, - которая не просто связана с юбилеем войны с Наполеоном, а служит целям просвещения, рассказывает о любви изгнанников к своей исторической Родине, подчеркивает патриотический дух русского зарубежья, национальную гордость за свою страну. Спасибо общественным деятелям русского зарубежья, потомкам участников и героев Отечественной войны 1812 года за отражение подвига в культурном наследии, в общественной жизни, в памяти семей и родов.

На открытии выставки присутствовала супруга Александра Исаевича Солженицына - Наталья Дмитриевна. Она произнес-

ла очень важные слова для тех эмигрантов, кто всегда помнил и любил Россию, кто бережно хранил реликвии, которые теперь возвращает своему народу. «Я не буду говорить о событиях 200-летней давности, - сказала она, - я призываю вас вспомнить то, что происходило девяносто лет тому назад. Первая волна эмиграции. В каких ужасных условиях вынуждены были покидать Родину русские люди. Они уезжали, не зная, где воюют и что будет с их отцами, мужьями, сыновьями, не зная, как сложатся их собственные судьбы и судьбы их детей. И все-таки они увозили с собой дорогие реликвии, как память о своей Родине, и берегли их столько десятилетий...»

И вот теперь мы можем увидеть эти реликвии. Впервые видим подлинники рисунков императора Александра II. На акварелях государя - изображения офицеров и нижних чинов русской гвардии 1812 - 1814 гг. Раньше эти работы не были известны. Они хранились в коллекции русского историка из Сан-Франциско В. М. Томича. Он покинул Россию из Владивостока в 1922-м и все эти годы хранил акварели русской гвардии в своем доме. И вот теперь они в Москве.

В разделе «Сохраненные ценности» демонстрируется то, что было вывезено изгнанниками при прощании с Россией или собрано по теме войны 1812 года уже в эмиграции. Здесь представлены альбомы с прекрасными иллюстрациями, редкие издания книг, периодической печати, оригинальные рисунки офицеров-гусаров, которые оказались в эмиграции. Среди экспонатов - «Высочайший приказ по армии и флоту 26 мая 1912 года, посвященный столетней годовщине Отечественной войны 1812 года»; фотография пантяков, установленных в 1912 году на Бородинском поле чинами лейб-гвардии Измайловского и Московского полков в память о подвигах своих предков; странички газеты «Русский инвалид», выходившей в Санкт-Петербурге в 1813 - 1917 годах (издание возникло в Париже в 1924-м); странички журнала «Цасовый» - одного из наиболее авторитетных военно-политических журналов русского зарубежья; картины русского художника-эмигранта А. И. Шелюмина, посвященные славе русского оружия 1812 - 1814 гг. («Схватка донских казаков с французскими драгунами», «Русские партизаны 1812 г.» и другие); юбилейная медаль в память 150-летия Отечественной войны

1812 года, выпущенная Обществом любителей русской военной старины (она отлита в Парижском монетном дворе в 1962 году). Дому русского зарубежья сыновьями Павла Федоровича Никитина переданы архив и знамя Содружества «Восход», созданного в Париже в 1926 году. Девиз Содружества - «Вера. Родина. Единство. Веселье». А рядом слова из программного документа - «Мы русские мальчишки, наше будущее принадлежит России».

Из Парижа в Москву привезли оригиналы рисунков из коллекции В. В. Звезгинцова. На них изображена униформа русской армии 1805 - 1815 гг. Рядом выставлены книги В. В. Звезгинцова - «Русская армия. 1801 - 1825 гг.» и «Кавалергарды. 1914 - 1920 гг.». В. В. Звезгинцов - выдающийся военный историк русского зарубежья. О значении его трудов говорилось на «круглом столе» в Доме русского зарубежья.

На одном из стендов выставки есть фото членов Общества русских ветеранов Великой войны в Сан-Франциско. В качестве дара это общество преподнесло Дому русского зарубежья в Москве Библиотеку имени генерал-лейтенанта барона А. П. Будберга. Еще в 1921 году Алексей Павлович Будберг подарил обществу около трехсот томов из личной коллекции. Потом общество продолжало собирать книги, выкупая их, например, на аукционах, куда они попадали из Советского Союза. В документах о дарении библиотеки есть такие слова: «Пусть они (книги) расскажут потомкам о том, какими чудесными путями развились жизненные и творческие силы эмиграции и каким образом даже рядовые беженцы сумели внести вклад в кованый ларец русской и общечеловеческой культуры».

Прочитав их, невольно проникнешься патриотическим духом русского зарубежья. Он витал и на заседании «круглого стола», где зарубежные соотечественники говорили о потомстве князя М. И. Кутузова по линии рода Неклюдовых, об участии в войне 1812 года рода князей Шаховских, рода князей Мещерских, тринадцати представителей рода Муслиных-Пушкиных, рода Киселевских, о предках и потомках рода Панчулидзевых. Гости из-за рубежа говорили о том, как важно расширить информационное поле, чтобы живущие за границей люди знали не только про битву под Ватерлоо, но и про Бородинское сражение, где была рождена судьба Наполеона и его армии.

КОЛЛЕКЦИОНЕРАМ

С эмблемой славной даты

Почта России внесла свою лепту в юбилейные мероприятия, посвященные триумфу над Наполеоном. В обращение вышел почтовый блок с одной маркой «200 лет победы России в Отечественной войне 1812 года», сообщила пресс-служба Почты России.

На почтовой марке изображена официальная эмблема празднования 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года, утвержденная президентом Российской Федерации. На полях почтового блока - образы представителей и вооружения следующих родов войск: артиллерия, пехота, конница (кирасиры и гусары). Номинал почтового блока - 50 рублей. Тираж составил 104 тысячи экземпляров.

В обращении вышел также тематический конверт первого дня с тиражом 10,5 тысячи. На нем изображена репродукция картины действительного члена Академии художеств, бывшего руководителя студии военных художников имени М. Б. Грекова, народного художника России Сергея Присекина под названием «И вот нашли большое поле: есть разгуляться где на воле...» Фрагмент стихотворения М. Ю. Лермонтова «Бородино» прекрасно дополняет общую композицию почтового блока и конверта.

Кроме того, Почта России готовит к выходу в свет книгу «Российская почта. Год 1812». Читателям предлагается уникальное повествование о российской почте 1812 года, ее роли в победе над врагом. Авторский текст предваряется кратким рассказом о структуре отечественной почты двухсотлетней давности. Издание посвящено Году русской истории. История российской почты в книге отображена в своде письменных документов колоссального объема. Один из ярчайших примеров того времени - «Положение для полевого почтальона от 27 января 1812 года».

Авторским коллективом издания затронуты наиболее значимые и характерные образы и, главное, не публиковавшиеся ранее оригиналы писем действующих лиц кампании 1812 года.

Книга «Российская почта. Год 1812», а также юбилейная филателистическая продукция - это дань памяти и безграничного уважения и почтовым работникам тех времен, и всем тем, кто в грозную пору защитил Отечество от вероломного, не знающего ранее поражения противника.

Вера БЕЛОВА.

«ГУСАРСКОЙ БАЛЛАДЕ» — 50!

Время показало, что это был правильный выбор

Елена БУЛОВА

Ровно полвека назад режиссер Эльдар Рязанов снял фильм «Гусарская баллада». Члены съемочной группы шутили называть себя участниками Отечественной войны 1812 года и утверждают, что нынешний 200-летний юбилей имеет к ним прямое отношение. Кинематографисты любят поспешить вместе и вспомнить прошедшие дни и битвы, где вместе рубились они». На одной из таких «поспешило» побывала наш обозреватель Елена Булова.

Стихотворение Марины Цветаевой, посвященное «Генералам двенадцатого года», было камертоном для моей затеи, которая называлась «Гусарская баллада». Марина Цветаева, когда писала его, была влюблена в Эфрона, и стихи вышли, как открытая только что бутылка шампанского - поразительные.

Когда я начинала картину, то сложностей было много, так как это картина о войне. Причем комедия. Был художник, который отказался со мной работать над этим фильмом, мотивируя отказ тем, что «будут грозить горы трупов, будет литься кровь». Я его понимал и размышлял, как же без крови показать войну. И решил, что имею на это право, поскольку прошло уже достаточно лет и то время было подернуто флером романтики. Если вы пересмотрите картину, то не увидите ни одной капли крови, хотя там грохочут пушки, наличествуют драки, бредут в стужу замерзающие солдаты - все, что было в той войне.

А началась эта история с того, что я увидел в Театре Советской армии умопомрачительный спектакль, поставленный А. Д. Поповым. Назывался он «Давным-давно» по пьесе А. Гладкова. Пьеса была написана замечательными стихами, разговорными, в которых было много юмора. И было понятно, что это написал крупный мастер, поэт. Я тогда увидел и полюбил на всю жизнь актрису Любовь Ивановну Добржанскую, которая играла Шурочку Азарову. Она у меня потом снималась дважды - в «Берегись автомобиля» играла мать Деточкина, а в «Иронию судьбы» - мать Жени Лукашина.

Была еще одна сложность - это была картина, где героиня была заранее известна всей Москве, так как спектакль шел широко. Все знали, какой должна быть Шурочка Азарова. Поэтому отбоя от советов не было; режиссеры, сценаристы, друзья, знакомые - все советовали: кто - дочку, кто - племянницу, кто - любовницу, кто - жену. Спаслись от огромного потока предложений было невозможно. Я все эти предложения отбрасывал, понимая, что задача стоит очень сложная.

Во-первых, это должна была быть очень профессиональная зрелая актриса, достигшая вершин мастерства. Но это кино: экран сразу же выдает возраст. Поэтому надо было искать молодую девушку, студентку. Кроме того, актриса должна была быть хороша и в женском платье, и в мужском гусарском костюме. Далее - у нее должен был быть низкий голос. Она должна была уметь хорошо петь, так как в фильме

есть несколько романсов в ее исполнении на гениальную очаровательную музыку Тихона Николаевича Хренникова.

Я стал искать среди молодых актрис. Пробы на главную роль были длительными. Первой я попробовал Светлану Немолова, которой было около 22 лет, она только закончила театральное училище. Но у нее оказался высокий голос и все было, как должно было быть у молодой и хорошенькой барышни, но на гусара она никак не тянула. Кандидатура Немоловаевой отпала.

Следующей была моя любимая актриса Людмила Гурченко. Она пробовалась у меня вместе с Вячеславом Тихоновым, который только еще начинал свою карьеру. Но проба эта не задалась, у Гурченко были какие-то домашние неприятности. Артисты сыграли неважно, все время забывали текст. И я отменил эту пару как негодную, хотя сейчас, уже будучи опытным человеком, конечно бы, разобрался - что к чему. Кроме того, Люся была чрезвычайно тоненькая, хрупкая. И никто не смог бы поверить, что она способна скандалить впереди отряда мужиков с саблей наголо, сражаться наравне с сильным полом.

Следующей была Алиса Фрейндлих. Она была лучше всех, прямо скажу. Играла бесподобно. Она была уже известной в Ленинграде актрисой. Но тоже выглядела очень сублимной, женственной, в ней не хватало мужественности и силы.

Я начал отчаиваться. Но природа способна на многое. И в данном случае она сотворила чудо под именем Ларисы Фолибунки. Лариса училась в втором курсе ГИТИСа, на отделении музыкальной комедии. У нее был низкий голос, она пела, ее педагогом по пению была сама Марина Петровна Максимова. Выглядела крепкой, от важной, на ней прекрасно сидел мужской костюм. И когда мы сняли пробу с ней, я понял: актриса найдена!

У меня свалился огромный камень с души. Я ей дал несколько наказов: с момента утверждения на роль она должна была ходить только в мужском костюме, говорить низким, хрипловатым, открытым мужским голосом. Она начала учиться фехтованию, езде на лошади. Лариса оказалась способной ученицей. И очень хотела играть. Уже через два месяца она была абсолютным парнем, в которого я верил безусловно.

Следующей очень большой

загвоздкой стала роль Кутузова. Во-первых, он был хитер, храбр и был очень опытным полководцем, который брал еще Измаил. Его дважды пуля ранила в голову и дважды прошла в одно и то же место - через глаз. Это вообще фантастика. Юмор заключался в том, что такого хитреца должна была обвести вокруг пальца девочка - втеряться к нему в доверие, ловко носить мужское платье. И эта девочка ведь совершила подвиг и спасла адъютанта императора Александра II!

Ларисе надо было прыгнуть на крышу едущей кареты, снять конвой, прыгнуть с кареты на лошадь. И уйти от погони - французы были мародерами, они бежали и потому карету не догнали.

Я сделал невероятное количество проб на роль Кутузова - все народные, супернародные артисты. Но понимал одно: Кутузов должен играть комик. В итоге обратился к своему любимому Игорю Ильинскому, с которым уже работал. Пришел к нему, он прочитал сценарий и... отказался, мотивируя тем, что «роль маленькая, и я еще недостаточно стар для Кутузова». Было к тому же сильное сопротивление со стороны директора студии. Я начал его уламывать, врал Ильинскому, что студия мечтает увидеть его в этом образе, что роль эта - главная, так как он командует всеми войсками. И дело кончилось тем, что я решил снять актера без утверждения студией. Была зима, надо было торопиться, так как натура уходила, и мы сняли проезд нашего полководца перед войсками, которые, согласно истории, его назначение встретили с нежностью и были готовы на что угодно, лишь бы командовали им он. Съемки были дорогими, и переснимать уже было нецелесообразно. Время показало, что это был правильный выбор.

Ну, а претендентов на роль поручика Ржевского было целое море. У меня сохранились фотографии, обаянием и выступал одним из серьезных претендентов на роль.

Другим кандидатом был Вячеслав Тихонов, которого я обожаю. Но вот проба, которую Тихонов делал с Гурченко, оказалась не очень удачной, и я его кандидатуру отменил.

Следующим претендентом был Сергей Юрский. Он перед этим снялся у меня в главной роли в фильме «Человек ниоткуда». В этой же картине сыграл Юрий Яковлев - тут столкнулись их интересы. Честно скажу, Юрский мне нравился, и я хотел, чтобы играл он, хотя Яковлев был явным фаворитом - только что снялся в «Идиоте» у Пырвева, был хорош собой, с прекрасным чувством юмора, красивым голосом, замечательной фигурой. Но я был в Музее славы героев 1812 года и

видел там потрясающие лица военных. Они некрасивы, эти лица, но в глазах - такая мощь, оно, благородство светятся! И Юрский был на них похож.

Решающим обстоятельством стало то, что Яковлев заверил, что хорошо сидит на лошади. Но когда в первый съемочный день к нему подвели коня, я понял, что это животное так близко он видит впервые. Как его взгромождали на эту конягу 6 - 7 человек - это особый рассказ. А потом я совершил служебное преступление, потому что мы снимали сцену взятия маленького городка - снег, голед, и я, видя неподготовленность артиста, все же скандовал: «Камера! Мотор! Всадники вместе с Юрием Яковлевым помчались в карьер. Я был в метре от торьмы - он мог упасть и сломать себе шею! Но, слава богу, удержался в седле. И, разглядывая теперь на экране этот просок, всем показываю - там в бурке на общем плане скачет Юрий Яковлев - сам!»

Сегодня, спустя пятьдесят лет наблюдая за героями «Гусарской баллады», я думаю над тем, как правильно «легли карты» и как мудро время расставило все по своим местам. Мы вложили в эту картину много любви, нежности, труда, азарта, бессонных ночей. Артисты не щадили себя, все делали сами. Например, когда батюшки деревянные сабли разделились на куски, артистам выдали настоящие металлические оружие, которым они сражались в кадре. Мы чрезвычайно любим этот фильм, и зрители платят нам за эту любовь той же монетой. Фильм живет и будет жить дальше.